

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

**ДОВЕРИЕ МЕЖДУ ПОЛИЦИЕЙ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОБЩЕСТВА
В ПАРАДИГМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ**

**TRUST BETWEEN POLICE AND SOCIETY
IN THE CRIME PREVENTION PARADIGM:
A EUROPEAN EXPERIENCE**

Петровский А.В.

*кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-0326-0807>*

Petrovskiy A.V.

*Candidate of Law, Assistant professor
Associate professor of Criminal law and criminology department
Kuban State University*

Аннотация: Взаимодействие между полицией и населением является важным фактором при организации и реализации практик предупреждения преступного поведения. Отсутствие такой кооперации порождает недоверие, страх к правоохранительной системе, что в итоге влияет на авторитет государственной власти. Европейские государства в начале XX века внесли изменения в криминологическую политику, акцентировав внимание на построение тесной связи между сотрудниками полиции и жителями определенной территории, что было обусловлено растущим желанием локальных социальных групп участвовать в охране общественного порядка. Это привело к уменьшению экономических издержек и повысило эффективность превентивной деятельности в сфере предупреждения преступлений и правонарушений. Таким образом, настоящая статья есть попытка анализа теоретических и практических идей использования доверительных отношений между полицией и представителями общества в парадигме предупреждения преступлений, применяемых государствами ЕС.

Ключевые слова: субъекты профилактики, местное население, полиция, правоохранительная деятельность, криминологические практики, предупреждение преступлений.

Annotation: Interaction between the police and the public is an important factor in the organization and implementation of practices to prevent criminal behavior. The absence of such cooperation gives rise to distrust and fear of the law enforcement system, which ultimately affects the authority of the state power. European states at the beginning of the twentieth century made changes in criminological policy, focusing on building close ties between police officers and residents of a certain territory, which was due to the growing desire of local social groups to participate in the maintenance of public order. This led to a decrease in economic costs and increased the effectiveness of preventive activities in the field of crime and delinquency prevention. Thus, this article is an attempt to analyze the theoretical and practical ideas of using trust relations between the police and representatives of the public in the crime prevention paradigm applied by the EU states.

Keywords: subjects of crime prevention, neighboring residents, police, law enforcement activities, criminological practices, crime prevention.

Российская криминологическая политика находится в тисках парадигмы, которая предусматривает, что воздействие на преступность должно основываться на

выявлении и наказании преступника, удержании индивида в рамках правопослушного поведения страхом уголовного наказания, которое выражается размерами штрафов, суровостью

режима и условий содержания в исправительных учреждениях, процедурой уголовного судопроизводства. Позиция ученых-криминологов о необходимости разработки иной превентивной политики, в которой должно активно участвовать население, не находят отклика ни среди правоохранителей практиков, ни среди органов управления¹.

Европейские государства, реализуя превентивную антикриминальную политику, не отказались от уголовного и полицейского преследования, однако превратили эти институты во второстепенные. Используя иерархию потребностей А. Маслоу, как некую основу, европейские криминологи институционализировали общественную безопасность сделав основной акцент на обеспечении индивидуальной безопасности². В зарубежной криминологии нет однозначного определения предупреждения преступления, но доминирующая позиция заключается в том, превенция должна быть ориентирована на «первопричины», особенно те, которые способствуют преступному поведению – злоупотребление наркотиками, алкоголизм, проблемы подросткового возраста, и т.д. Исходя из того, что преступность тесно связана с социальными проблемами общества, под предупреждением преступного поведения понимается разработка превентивных практик, и их реализацию с целью уменьшения криминальных проявлений в социальной жизни небольших групп населения (жителей кварталов, небольших городов, учеников одной школы и т.д.), развитие профилактических образовательных программ, безопасности и защищенности жилья, предоставления возможностей коммерческим структурам участвовать обеспечивать общественный порядок и стимуляция антикриминальной активности населения³.

Существуют различные теории (объяснения) того, почему подход к профилактике преступного поведения на основе

доверительных отношений между полицией и представителями общества территориально (регионально) должен различаться:

1. Теория социальной дезорганизации утверждающая, что неспособность различных общественных структур (управленческих, политических, коммерческих) реализовать ожидания населения, в том числе эффективно противодействовать противоправным проявлениям разрушает социальные взаимосвязи между системой уголовного судопроизводства и гражданами⁴. Сущность дезорганизации заключается в разрушение как неофициальных, так и официальных социальных связей между населением и правоохранительными органами, что генерирует у жителей отсутствие намерения помогать полиции, сообщать информацию о преступных проявлениях и криминальных детерминантах, а у полиции желание защищать население, которое видится источником проблем организационного и отчетного характера.

2. Теория коллективной эффективности утверждающая, что у жителей, проживающих по соседству (в одном квартале, многоквартирном доме) присутствует способность самостоятельно поддерживать правопорядок в местах общего пользования – общественных местах, дворах, придомовых территориях, скверах, парках. Создатели теории считают, что жители способны предпринимать действия, нейтрализующие криминальные факторы только тогда, когда существует сплоченность и взаимное доверие между соседями, когда жители одного микрорайона, квартала, домовладения объединены, заинтересованы и связаны общими целями и задачами в поддержании локального общественного порядка⁵.

3. Теория «собственной жилплощади», которая потенциальный рост уровня преступности объясняет тем, что если в определенных городских районах, доля арендаторов жилья значительно превышает число собственников то это провоцирует рост числа краж, грабежей, фактов вандализма,

¹ Бабаев М.М. Криминологические основы Российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 321–324; Гишинский Я.И. Уголовная политика как элемент государственной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 357–358; Клейменов М.П. Понятие и модели криминологической политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 371–372.

² Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб., 2013.

³ Meško G., Flander B., Developments of Social (Crime) Prevention in Europe – a Brief Overview // Kutafin University Law Review. 2016. № 1 (5). P. 47–49.

⁴ Sampson R.J. & Groves W.B. Community Structure and Crime: Testing Social Disorganization Theory // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 94. №. 4. P. 777.

⁵ Hipp J.R. Collective Efficacy: How is it Conceptualized, Does it really matter for Understanding perceived neighborhood crime and Disorder? // Journal of Crime Justice. 2016. Vol. 46. P. 32–44.

разбойных нападений, независимо от социально-экономического уровня проживающих там лиц⁶, и соотношение доли арендаторов к собственникам является важным прогностическим признаком анализа преступности в населенных пунктах⁷.

Именно обеспечению локальной безопасности повседневной жизни населения в регионе, в настоящее время, уделяется основное внимание со стороны европейских правоохранительных органов. Обеспечение локальной антикриминальной безопасности предполагает формирование правил, норм для негативного восприятия населением противоправного поведения, создание условий регулирующих взаимоотношения людей между собой, и с представителями региональной, муниципальной власти, с правоохранительными органами, которые потом складываются в практики предупреждения преступлений. Цель таких криминологических практик – создание атмосферы нетерпимости к криминальному и деликвентному поведению в повседневной жизни, в общественном транспорте, на производстве, в семейной жизни.

Предупреждение преступности на основе доверительных отношений между полицией и представителями общества предполагает полный учет всех криминальных фактов и их последующем экспертном и криминологическом анализе. Система электронного криминологического анализа, привязанная к картографической информационной программе (геолокации), анализирует место, время, орудия и способы совершения преступления, совмещает данные с профилями преступников, проживающих в районе (населенном пункте) и предсказывает вероятность совершения преступлений. Информация рассылается полицейским на служебные планшеты или компьютеры, что позволяет прогнозировать реальную криминальную обстановку на обслуживаемой территории, ориентируя сотрудников полицейских не только на поиск преступников, но и на профилактические

мероприятия в отношении лиц, которые могут быть причастны либо в отношении которых возможно совершат преступления. В европейских криминологических практиках используется так называемая модель SARA (Scanning, Analysis, Response, Assessment), то есть сбор, анализ, реагирование и оценку криминологической информации⁸. В основе указанной превентивной практики, лежит разработанная Департаментом юстиции США модель, которой опирается на идею, что одной полиции недостаточно для противодействия преступности и предупреждения преступного поведения и что социальная активность общества, заинтересованных жителей в устранение криминогенных детерминантов более целесообразна и эффективна, чем аналогичная полицейская деятельность⁹. Начиная с 2003 года, произошел отход от традиционной модели полиции (Traditional Police Model) к полицейской работе на местах (Community Policing Model), началась реализовываться программа по построению доверия между полицией и представителями общества, которая трансформировалась в совместную охрану порядка. Для ее реализации были созданы новые должности: «офицер полиции для связи с населением» и «офицер полиции по предупреждению преступлений». Первая должность представляет собой смесь обязанностей российского участкового инспектора полиции и сотрудника патрульно-постовой службы предусматривающая патрулирование определенной территории, поддержание отношений с населением, разрешение проблем, возникающих у населения в области охраны порядка и безопасности в конкретном микрорайоне. Аналогии второй должности в российской полиции, к сожалению, нет. Обязанности таких полицейских предусматривают обучение населения криминологическим способам выявления лиц способных совершить кражу, грабеж, продавать наркотики для последующей передачи такой информации полицейским. Они лично

⁶ Vold G.S., Bernard T.J., Snipes J.B. *Theoretical Criminology*. 5th ed. 2002. Oxford University Press. P. 131–132.

⁷ Mazerolle L., McBroom J., Rombouts S. *Compstat in Australia: An analysis of the spatial and temporal impact* // *Journal of Criminal Justice*. 2011. Vol. 39. Issue 2. P. 134.

⁸ Burton S., McGregor M. *Enhancing SARA: a new approach in an increasingly complex world* // *Crime Science* 2018. № 7. [Электронный ресурс] // <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s40163-018-0078-4> (дата обращения -

26 августа 2020 г.); Mitrevska M., Szdovska M. *Application of S.A.R.A. method in the combating of crime*. [Электронный ресурс] // https://www.researchgate.net/publication/284283927_APPLICATION_OF_SARA_METHOD_IN_COMBATING_CRIME (дата обращения - 26 августа 2020 г.)

⁹ Glensor R.W. & Peak K.J. *Implementing Change: Community Oriented Policing and Problem Solving* // *Community Oriented Policing and Problem Solving: Now and Beyond*. CA Department of Justice. 1999. P. 37–39.

контактируют с пожилыми людьми и несовершеннолетними для предупреждения их возможной виктимизации; содействуют в создании безопасной окружающей среды, посредством удаления старых автомобилей, освещения городских районов; разрешают проблему бродячих животных; способствуют маркировке или чипированию собственности (велосипедов, антикварных ценностей и т.д.), которая усложняет их реализацию при хищении; организуют установку камер видеонаблюдения в криминально опасных местах населенного пункта¹⁰.

С 2004 г. в странах, входящих в Европейский союз созданы Советы по предупреждению преступлений, что привело к изменениям репрессивной полицейской деятельности на профилактическую. После длительных консультаций практиков и ученых, в 2010 г. были созданы департаменты по профилактике преступлений на региональных и муниципальных уровнях. Эти учреждения стали организаторами и координаторами всех профилактических мероприятий. Европейские государства утвердили единую стратегию криминалистической и криминологической деятельности, предусматривающую, что каждое государство или федеральные земли (если есть таковые) имеют право устанавливать собственную политику предупреждения преступлений, определять приоритеты правоохранительной и полицейской деятельности как в сфере борьбы с преступлениями, так и их предупреждения, построения системы доверия между полицией и представителями общества¹¹.

Для достижения превентивной эффекта взаимодействия полиции и населения, европейским государствам рекомендуется реализовывать на своей территории следующие практики профилактики преступлений и правонарушений:

1) полицейское присутствие – постоянное наличие пеших, авто-, мото-патрулей, патрулей на велосипедах в местах проживания жителей, а также на дорогах соединяющих небольшие населенные пункты. Для патрулирования привлекать полицию, жандармерию, гражданских активистов, оснащенных рациями или частные охранные структуры, может использоваться метод контролируемого потока движения – как пешеходов, так и автомобилей.

2) обустройство градостроительной среды крупных городов таким образом, чтобы

исключить, либо усложнить возможности совершения преступлений или правонарушений для чего применяется зонирование территории в зависимости от криминальной активности и распространенности преступлений. Для этого рекомендуется оснащать такие участки местности камерами видеонаблюдения (ССТV), специальным освещением, оборудовать дома и квартиры охраной сигнализацией и специальным замками. Чтобы уменьшить количество краж запчастей организовать специализированные отсекающие парковки для транспорта, где они должны парковаться в ночное время, запретив их оставлять на ночь возле многоквартирных домов.

3) развитие института осведомителей из числа жителей либо из числа антикриминально заинтересованного населения микрорайона. Для этого организуются и проводятся квартальные собрания, ведется работа в школах с учителями, учащимися и их родителями, проводятся соответствующие курсы повышающие правосознание населения, с целью осведомленности общества о криминальных проявлениях, используется радио, телевидение, часто создаются антикриминальные профилактические рекламные ролики, печатаются листовки, публикуются информационные брошюры для населения; например, на молочных пакетах размещаются фотографии разыскиваемых преступников или пропавших детей;

4) создание института поддержки жертв преступлений, также их родственников посредством оказания социальной, психологической, экономической и правовой поддержки государством, муниципалитетами, коммерческими, религиозными и общественными организациями. Для чего предлагается использовать авторитет религиозных лидеров в целях примирения виновного и потерпевшего, либо восстановления социального мира в семье при наличие фактов семейного насилия. В качестве общих мер виктимологической профилактики рекомендуется обязывать СМИ подробно освещать процесс раскрытия преступлений против жизни и собственности, устраняя или сводя к минимуму страхи и опасения стать жертвой таких преступлений. Активно пропагандируется эффективность работы правоохранительных органов, полиции и (или) жандармерии, разрабатываются программы виктимологического воспитания, проводятся занятия с населением по изучению способов

¹⁰ Handbook on Policing in Central and Eastern Europe / ed. G. Mesko, C.B. Fields, B. Lobnikar, A. Sotlar. NY. 2013. P. 32–38.

¹¹ См. Там же. P. 95–100.

самосохранения от преступных посягательств, либо повторные профилактические мероприятия, в отношении жертв;

5) организация института ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, который предусматривает возвращение данной категории граждан к нормальной социальной жизни для чего используются различные программы по реабилитации с участием религиозных, некоммерческих и коммерческих организаций¹².

По мнению европейских криминологов именно социальная реабилитация бывших преступников является лучшим способом нивелирования мотивации совершить преступление повторно¹³. Ее надо дифференцировать в зависимости от тяжести и продолжительности отбытого уголовного наказания. Более жесткие условия адаптации надо предусматривать для лиц, допускающих рецидив преступлений против жизни и здоровья, половой свободы и неприкосновенности, собственности. Для этой категории, реабилитационные программы должны предусматривать обязательные работы, контролируемые муниципалитетами или общественными организациями. Необходима разработка специальных реабилитационных программ, с элементами виктимологической защиты для лиц, которые откажутся от противоправной и антиобщественной деятельности, выберут правопослушной образ

жизни. Они необходимы чтобы нейтрализовать влияние на близкого окружения, бывших товарищей, родственников, имеющих преступный опыт, который будет оставаться серьезным еще длительное время.

Можно констатировать, что модель доверительных отношений между полицией и представителями общества сделала европейскую превентивную антикриминальную деятельность эффективным инструментом, изменила ее парадигму, наладила межотраслевое взаимодействие между полицией и гражданами, местным самоуправлением, неправительственными организациями, университетами. Криминологические практики партнерства между полицией и населением предусматривают не только задержание воров и хулиганов, но и широкий диапазон мер антикриминальной защиты жизненного пространства населения, безопасную градостроительную политику, различные формы превентивного воздействия на криминальные детерминанты вызывающие страх и беспокойство у населения. Новая европейская модель предупреждения преступлений, основанная на доверие между полицией и представителями общества, которая трансформируется в совместную охрану правопорядка значительно снижает экономическую затратность процесса профилактики преступности.

Список цитируемой литературы:

1. Бабаев М.М. Криминологические основы Российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 318–340.

2. Гишинский Я.И. Уголовная политика как элемент государственной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 353–358.

3. Клейменов М.П. Понятие и модели криминологической политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права. М., 2012. С. 371–376.

4. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. СПб., 2013.

The list of quoted literature:

1. Babaev M.M. Criminological foundations of Russian criminal policy // Modern criminal policy: search for an optimal model: materials of the VII Russian Congress of Criminal Law. M., 2012. P. 318–340.

2. Gilinsky Ya.I. Criminal policy as an element of state policy // Modern criminal policy: search for an optimal model: materials of the VII Russian Congress of Criminal Law. M., 2012. P. 353–358.

3. Kleymenov M.P. The concept and models of criminological policy // Modern criminal policy: search for an optimal model: materials of the VII Russian Congress of Criminal Law. M., 2012. P. 371–376.

4. Maslow A. Motivation and personality. 3rd ed. / Tr. from English. SPb., 2013.

¹² Ayhan U. Crime Prevention Techniques and Crime Prevention in Turkey // Sarajevo Journal of Social Science. Inquiry. 2016. № 1.P. 161–174.

¹³ Weisburd D., Farrington D.P., Gill C. What works in Crime Prevention and Rehabilitation: An Assessment of Systematic Reviews // Criminology & Public Policy. 2017. Vol. 16. Issue 2. P. 415–449.

5. Ayhan U. Crime Prevention Techniques and Crime Prevention in Turkey // Sarajevo Journal of Social Science. Inquiry. 2016. № 1. P. 161–174.

6. Burton S., McGregor M. Enhancing SARA: a new approach in an increasingly complex world // Crime Science 2018. № 7. [Электронный ресурс]. <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s40163-018-0078-4>.

7. Crime and public policy / ed. by J.Q. Wilson, J. Petersilia. 2nd ed. Oxford university press, 2011.

8. Glensor R.W. & Peak K.J Implementing Change: Community Oriented Policing and Problem Solving / Community Oriented Policing and Problem Solving: Now and Beyond. CA Department of Justice. 1999. P. 37–45.

9. Handbook on Policing in Central and Eastern Europe / ed. G. Mesko, C.B. Fields, B. Lobnikar, A. Sotlar. NY., 2013.

10. Hipp J.R. Collective Efficacy: How is it Conceptualized, Does it really matter for Understanding perceived neighborhood crime and Disorder? // Journal of Crime Justice. 2016. Vol. 46. P. 32–44.

11. Mazerolle L., McBroom J., Rombouts S. Compstat in Australia: An analysis of the spatial and temporal impact // Journal of Criminal Justice. 2011. Vol. 39. Issue 2. P. 128–136.

12. Meško G., Flander B., Developments of Social (Crime) Prevention in Europe – a Brief Overview // Kutafin University Law Review. 2016. № 1 (5). P. 46–53.

13. Mitrevska M., Sazdovska M. Application of S.A.R.A. method in the combating of crime. [Электронный ресурс] // https://www.researchgate.net/publication/284283927_APPLICATION_OF_SARA_METHOD_IN_COMBATING_CRIME.

14. Sampson R.J. & Groves W.B. Community Structure and Crime: Testing Social Disorganization Theory // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 94, № 4. P. 774–802. [Электронный ресурс] // http://www.antonioacasella.eu/nume/Sampson_CommunityStructureCrime_1989.pdf

15. Vold G.S., Bernard T.J., Snipes J.B. Theoretical Criminology. 5th ed. 2002. Oxford University Press.

16. Weisburd D., Farrington D.P., Gill C. What works in Crime Prevention and Rehabilitation: An Assessment of Systematic Reviews // Criminology & Public Policy. 2017. Vol. 16. Issue 2. P. 415–449.

5. Ayhan U. Crime Prevention Techniques and Crime Prevention in Turkey // Sarajevo Journal of Social Science. Inquiry. 2016. № 1. P. 161–174.

6. Burton S., McGregor M. Enhancing SARA: a new approach in an increasingly complex world // Crime Science 2018. № 7. [Электронный ресурс]. <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/track/pdf/10.1186/s40163-018-0078-4>.

7. Crime and public policy / ed. by J.Q. Wilson, J. Petersilia. 2nd ed. Oxford university press, 2011.

8. Glensor R.W. & Peak K.J Implementing Change: Community Oriented Policing and Problem Solving / Community Oriented Policing and Problem Solving: Now and Beyond. CA Department of Justice. 1999. P. 37–45.

9. Handbook on Policing in Central and Eastern Europe / ed. G. Mesko, C.B. Fields, B. Lobnikar, A. Sotlar. NY., 2013.

10. Hipp J.R. Collective Efficacy: How is it Conceptualized, Does it really matter for Understanding perceived neighborhood crime and Disorder? // Journal of Crime Justice. 2016. Vol. 46. P. 32–44.

11. Mazerolle L., McBroom J., Rombouts S. Compstat in Australia: An analysis of the spatial and temporal impact // Journal of Criminal Justice. 2011. Vol. 39. Issue 2. P. 128–136.

12. Meško G., Flander B., Developments of Social (Crime) Prevention in Europe – a Brief Overview // Kutafin University Law Review. 2016. № 1 (5). P. 46–53.

13. Mitrevska M., Sazdovska M. Application of S.A.R.A. method in the combating of crime. [Электронный ресурс] // https://www.researchgate.net/publication/284283927_APPLICATION_OF_SARA_METHOD_IN_COMBATING_CRIME.

14. Sampson R.J. & Groves W.B. Community Structure and Crime: Testing Social Disorganization Theory // American Journal of Sociology. 1989. Vol. 94, № 4. P. 774–802. [Электронный ресурс] // http://www.antonioacasella.eu/nume/Sampson_CommunityStructureCrime_1989.pdf

15. Vold G.S., Bernard T.J., Snipes J.B. Theoretical Criminology. 5th ed. 2002. Oxford University Press.

16. Weisburd D., Farrington D.P., Gill C. What works in Crime Prevention and Rehabilitation: An Assessment of Systematic Reviews // Criminology & Public Policy. 2017. Vol. 16. Issue 2. P. 415–449.